

Заметки о великом соотечественнике *Вест. Москва, 1994. - 16 марта. - с. 7.*

«ПАН ВОЕВОДА РУССКОЙ МУЗЫКИ»

Так назвал композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова петербургский юмористический журнал в 1904 году после премьеры его оперы «Пан воевода» в Петербурге. К заметке был предпослан шаржированный портрет композитора, но публика восприняла эту публикацию как удачное определение места и значения композитора в отечественном искусстве.

Прошедшие девять десятков лет подтвердили авторитет Римского-Корсакова, остающегося и сегодня самым почитаемым, самым исполняемым (вместе с П.И.Чайковским) русским композитором, произведение которого, особенно его пятнадцать опер, звучат на всех континентах, на многих языках мира и составляют едва ли не основу репертуара многих музыкальных театров.

Видимо, поэтому ЮНЕСКО объявило 1994 год годом Н. А. Римского-Корсакова, 150-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.

В воспоминаниях Сергея Прокофьева, Игоря Стравинского есть немало добрых слов в его адрес. А если назвать всех (свыше двухсот) учеников Римского-Корсакова, то мы узнаем, что и классики армянской, грузинской, азербайджанской музыки, прибалтийские, украинские, белорусские композиторы брали уроки, консультировались у него за 37 лет преподавания. Но прислушайтесь к его музыке, к тем замечательным ариям, которые у всех на слуху. Разве раскаты волн, бьющие о скалы, не будят у вас зрительных образов в «Песне Варажского гостя» — излюбленном басовом номере из оперы «Садко»? Или страстная любовная тоска в «Песне Любаши» из оперы «Царская невеста»?

«Снегурочка» — сколько светлых воспоминаний нам дарит этот опер-

ный образ Римского-Корсакова. Дочь Весны-Красны и Деда Мороза, красота которой поражает всех в Берендеевом царстве, лишена самого главного — любви, сердечного тепла. И как только она обретает этот бесценный дар, жестокое Ярило-Солнце и горячая любовь к Мизгирю губят Снегурочку. «Люблю и таю...» — поет она свою прощальную арию, и нет равнодушных в зале, хотя берендеи и не особенно оплакивают это дитя, а, наоборот, поют хвалу Ярилу-Солнцу на редчайший ритм в шестнадцать четвертей. Когда разучивали этот языческий финальный хор (а первое представление «Снегурочки» состоялось в 1882 году в Петербурге), хористы да и оркестр про себя вели такой счет: «Римский-Корсаков совсем с ума сошел» — эта фраза точно соответствовала ритму хора и давала им возможность попадать в такт.

«Снегурочка» — литературное творение драматурга Александра Николаевича Островского. Знаток и

мастер купеческой драмы, он создает совершенно несвойственное его прагматическому уму волшебное весеннее творение, которое ставится в Малом театре с музыкой П.И.Чайковского. Пьеса успеха не имела, но в оперном варианте Римского-Корсакова она жива до сих пор, и нет театра в нашей стране, который бы не ставил этой оперы. А по поводу того, что первоначально к этому сюжету обратился Чайковский, есть любопытное его замечание.

«Наш сюжет, — пишет он Юргенсону, — отняли... Лель запоет другую музыку на те же слова, что как бы силой от меня отняли что-то мое, близкое и преподносят в новом блестящем убранстве публике. Мне обидно до слез...» Хотя позже, просмотрев клавиш и партитуру «Снегурочки» Римского-Корсакова, Чайковский запишет в своем дневнике: «...удивлялся его мастерству и даже (стыдно признаться) завидовал».

Незримое соревнование двух великих русских композиторов (московского — Чайковского и петербургского — Римского-Корсакова) продолжалось всю их жизнь. Но, узнав о недовольстве Петра Ильича в отношении «Снегурочки», Римский-Корсаков следующую оперу на сюжет Гоголя «Ночь перед Рождеством», уже использованный Чайковским в опере «Черевички», отважился написать лишь после его смерти.

А «Могучая кучка» — химик профессор Бородин, генерал от инфантерии Кюи, офицер Преображенского полка. Мусоргский и гардемарин, мичман, лейтенант Римский-Корсаков — создает всем известные шедевры, составляющие славу отечественной культуры.

Из всей пятёрки кучкистов Римский-Корсаков был самым образованным и профессионально подго-

товленным, что позволило ему не только написать пятнадцать (и каких!) опер, но и довершить работу по эскизам, по памяти, запискам творений своих подельников: Бородина — его оперу «Князь Игорь», столь измороженную нынче Большим театром во главе с Борисом Покровским и Александром Лазаревым (как можно заканчивать оперу половецким станом?), и оперы Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина». Если бы не гражданское мужество, терпение и профессионализм Римского-Корсакова, мы бы могли недосчитаться в своем активе этих шедевров.

В безупречной биографии Римского-Корсакова был один грех — он не дал ходу Первой симфонии (соль-минор) Василия Калиникова, больного, умирающего от чахотки композитора, вскоре скончавшегося в Ялте и похороненного там на старом кладбище. А симфония стала знаменитой и получила название «Славянской».

Николай Андреевич Римский-Корсаков родился в Тихвине Новгородской губернии, в старинной дворянской семье и должен был стать, как и его старший брат, как дядя и прадед, моряком. Он даже совершил трехлетнее кругосветное плавание на парусном судне, набравшись ярчайших впечатлений. А всю свою творческую, длившуюся сорок семь лет, жизнь (родился он в марте 1844-го, а умер в июне 1908-го). Море вошло в его партитуры так же многообразно и волнующе, как и на картинах Айвазовского. И если вам доведется услышать по радио его «Шахеразаду», вы узнаете, каким он был поэтом моря, а если доведется услышать его оперы «Псковитянка», «Майская ночь», «Садко», «Сказка о царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок» — вы почувствуете, как богата и щедра Россия, как велик и значителен был один из ее сыновей — «Пан воевода русской музыки».

Галина СОБОЛЕВА.

Римский-Корсаков

16.03.94